

- чистое искусство -

«Театр больше жизни!»

Театральное искусство стало одним из осязаемых проявлений духовной культуры Македонии. Традиционный фестиваль «Охридское лето» проходит в городе Охриде, который называют вторым Иерусалимом из-за множества церквей и монастырей, расположенных на берегу озера. Именно они на фестивале заменяют театры и концертные залы. Фрески церкви святой Софии незримо следят за выступлениями музыкантов и артистов.

Театры помнят и наших знаменитых музыкантов: Святослава Рихтера, Мстислава Ростроповича, Леонида Когана, Елену Образцову, духовную музыку в исполнении хора Санкт-Петербургской капеллы им. М.И.Глинки под управлением Владислава Чернушенко. Лучшие спектакли из своего репертуара и театр им. В.Ф.Комиссаржевской показывал на фестивале, получив высокую оценку македонской прессы. «Специфика македонского театрального искусства чисто балканская, в ней ощущается сильное влияние постмодернистского европейского и американского театров. Но они славяне, и им близки открытые эмоции», - отмечает художественный руководитель театра им. В.Ф.Комиссаржевской Виктор Новиков.

В городе Охриде возникла славянская письменность, здесь чтут, причисляя к лику святых, Кирилла, Мефодия и их учеников. В окрестностях города Битола были найдены остатки поселения, основанного Филиппом II Македонским. В эпоху античности через Битолу проходили важные экономические пути, а на лесистом берегу Преспанского озера можно встретить строения, предназначенные для сакральных действий. Позднее город стал столицей христианских священнослужителей. На протяжении многих столетий македонцам удавалось сохранять свой духовный облик в условиях сложного этнического окружения и военных столкновений с соседними народами и при этом создать свои культурные и художественные ценности. Ведь Македония (бывшая республика Югославии) - это удивительный край, где сохранились древнейшие традиции.

В начале лета в Петербурге гастролировал национальный театр из города Битола. Македонские артисты уже не в первый раз выступают со своими спектаклями на сцене театра им. В.Ф.Комиссаржевской. Давние творческие контакты сложились между двумя коллективами. В прошлый приезд в 1998 году они показали нам «Женитьбу» Н.В.Гоголя в постановке Александра Исакова, режиссера этого театра, с присущим только им балканским юмором, спектакль «Служанки» Жана Жене режиссера

Александры Ковачевич, пьесу австрийского драматурга Эдена фон Хорвата «Дон Жуан возвращается с войны», поставленную Люпчо Горгиевски, где одновременно играли артисты двух театров, и со сцены звучала русская и македонская речь. Тогда среди зрителей были и наши студенты.

Приехав на этот раз в Петербург, директор театра Битола Благой Стефановски пригласил наших студентов посетить новые постановки. Перед началом спектакля «Декамерон, или Кровь и страсть по Боккаччо» он радушно встречал гостей, общался со студентами, подарил им буклеты и программы театра.

Македонский театр познакомил зрителей с тремя режиссерскими работами постановщиков из Болгарии, Македонии, Сербии, дав нам представление о том, как развивается театральное искусство в Македонии. Битолский театр еще раз подтвердил своей работой огромную тягу к российской культуре и классической драматургии. Открылись гастроли спектаклем «Декамерон, или Кровь и страсть по Боккаччо», постановка осуществлена болгарским режиссером театра им. Ивана Вазова Александром Морфовым,

который стал хорошо известен зрителям Санкт-Петербурга по спектаклям «Дон Кихот» Сервантеса и «Буря» Шекспира. Режиссерский метод А.Морфова близок к эстетике Некрошюса, но в нем проявляется жизнерадостное отношение к жизни. Так и в спектакле «по Боккаччо» зритель ощущал его оптимистический взгляд на мир, человека, природу театра. А.Морфов - мастер мягкой, парящей мизансцены, но при

этом в спектаклях зритель погружается вместе с исполнителями в мир сложных глубоких переживаний, имеющих философское обоснование. Яркая, праздничная атмосфера царит на сцене, а жизненно верные подробности и детали, разработанные режиссером в «Декамероне», дали возможность ему показать человека, ставшего центральным героем истории, средствами этого емкого, гибкого жанра.

Режиссер Владо Цветановски - не новичок в этой профессии, известен как в Македонии, так и за ее пределами. Он обратился к основным чеховским пьесам, взяв при этом в каждой из них третий акт. Герои «Чайки», «Иванова», «Дяди Вани», «Вишневого сада» предстают перед зрителем в третьем акте, а связующим звеном между ними

становится высказывание «трех сестер» - Маши, Ольги, Ирины: «В Москву! В Москву! В Москву!», в словах которых выразилось стремление героев Чехова к возвышенной жизни, к дерзаниям, к труду. Эта фантазия на тему Чехова напоминает

- чистое искусство -

по своей композиции глубокое философское размышление режиссера о судьбах наших современников, ушедшего XX столетия. "Первое слово в нашей профессии сказал А.П.Чехов, он изучал архетипы, сложившиеся в начале XX века, являющиеся актуальными и сегодня. Мы часто, выходя в мрачное, пустое пространство сцены, задаемся одним и тем же вопросом: кто из нас расскажет потомкам о том, как мы жили?" - отметил Владо Цветановски на пресс-конференции собравшимся журналистам.

Актер Кирил Ристоски в спектакле "Третий акт" играет одновременно и Войницкого, и Треплева, и Иванова, соприкасаясь с их психологией, философией, душой. В центре внимания режиссера и актера протест "маленького человека". Ведь благодаря им, их труду и безответности держится мир и счастье привилегированных людей. Этот спектакль заставляет зрителей задуматься о

смысле жизни, о подлинности и мнимости в искусстве. Не случайно одна из наших студенток после спектакля (под впечатлением от увиденного) сказала директору театра Битолы, что ей бы хотелось посмотреть этот спектакль вновь. Спектакль "Третий акт" прозвучал как ощущение надвигающихся перемен в обществе, которые ускорят приход будущего не только в России, но и в Македонии. Для сценографии спектакля художников Владо Горески и Драгана Ангелковича характерны суровость, некоторый аскетизм, отсутствие ярких тонов, сдержанность движений и сценических поз.

Так совпало, что почти сразу же за гастролями Македонского театра у петербургского зрителя состоялась встреча с театром - мастерской Петра Фоменко. Режиссуру Боро Драшковича, известного

сербского деятеля театра и кино, правомерно сравнивать со студийностью Фоменко.

Спектакль "На дне" М.Горького решался в замкнутом пространстве сцены, и зрители, и актеры разместились на сцене. Действие, разворачивающееся в "Ночлежке" максимально приближено к зрителю. Так и в спектакле Фоменко "Одна абсолютно счастливая деревня" Бориса Бахтина и даже в спектаклях "Семейное счастье" и "Мертвые души", где действие идет на сцене, а зрители жадно следят за происходящим из зрительного зала. Оба режиссера люди одного поколения, одного исторического времени, любящие театр больше жизни. Фоменко даже считает, что театр лучше жизни. "Вперед, вперед! А ведь назад - это тоже вперед, только в другом направлении", - говорит герой Бориса Бахтина в спектакле Фоменко. "Надо подумать о связи времен, связи с тем будущим и не менее темным прошлым. Надо чаще

двигаться назад. Время сейчас так изменчиво, что требует "отстоя пены". А потом - "долива пива" А пены сейчас много. Нашему поколению этого не пережить - так полагает Петр Фоменко. "Я пытаюсь разглядеть сомнительное будущее. А прошлое представляется еще более непонятным".

А вот Боро Драшкович в чем-то с ним солидарен, обратившись к горьковскому "На дне". "Мне был интересен образ "Дома - ночлежки", - рассказывал режиссер. - Бездомные, обездоленные беженцы есть сегодня в каждой стране. Люди живут и умирают на тротуарах на улице. На Балканах миллионы босяков, а в Мексике люди спят в картонных коробках. Повсюду в мире есть бродяги. Горький их назвал "бывшие люди". Мир ожесточился, потерял многие духовные и нравственные ориентиры. Сегодня можно услышать в любой точке земного шара: кто ты есть на этой земле? "Я - босяк!" Поэтому структурой восприятия спектакля стала спираль, по которой герои спускаются все ниже и ниже - на самое дно. Наше современное дно еще глубже, еще горше засасывает, чем во времена Горького.

В спектакле Боро Драшковича в течение двух часов зрители становятся полноправными обитателями "ночлежки". И несмотря на то, что всем нам хорошо знаком сюжет пьесы, актеры в спектакле, благодаря выбранному режиссером крупному плану держат зрительское внимание в напряжении.

Самая большая удача режиссера Б.Драшковича и актера Кирила Ристоски - это ироничное отношение, высказанное в коротком монологе о Человеке, который не прозвучал как трагический крик со дна. Поэтому благодаря такой трактовке роли Сатина несколько снизилось значение Луки в исполнении Петара Мирчевски. Весь актерский ансамбль, каждый персонаж спектакля создавал единую горьковскую атмосферу, задавал единый тон полифоничного звучания. (Хотелось бы здесь упомянуть и колоритную, сочную фигуру Медведева, сыгранную юмористически Благой Стефановски.) И, несмотря на мрачную атмосферу, беспрестанные крики, стоны, пьяные возгласы, сквозь все это пробивалась подлинная поэзия жизни и надежда, которую несли зрителям македонские артисты своим темпераментом страстно и увлеченно, отстаивая тем самым позицию Человека, стремясь искусством театра приглушить балканские страсти, примирить враждующих.

Марина ДРОБЫШЕВА

На фото слева сверху: Благой Стефановски, Боро Драшкович, Мая Драшкович; слева внизу: Владо Цветановски. Справа сверху: "Декамерон" 1998г.; Центр: Лука - Петар Мирчевски; Справа внизу: Сатин - Кирил Ристоски

Коллаж Александры Поповой

